

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 1997

УДК [616.248+616.5-002-056.3+616.995.122]-07:616.155.35-07

А.Б.Берестецкий, И.В.Лещенко, Е.К.Бельтюков, С.Д.Попова, И.А.Кардашина

РАЗЛИЧИЯ СВОЙСТВ ЭОЗИНОФИЛОВ КРОВИ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ, АТОПИЧЕСКИМ ДЕРМАТИТОМ И ОПИСТОРХОЗОМ

АОЗТ МТФ "Авиценна", МО "Новая больница", г.Екатеринбург

THE DIFFERENCES OF CHARACTERISTICS OF BLOOD EOSINOPHILS IN PATIENTS AFFECTED
WITH BRONCHIAL ASTHMA, ATOPIC DERMATITIS AND OPISTHORCHIASIS

A.B.Berestetzky, I.V.Leshenko, E.K.Beltukov, S.D.Popova, I.A.Kardashina

Summary

E-rosette formation by low-density (LDE) and high-density (HDE) eosinophils was studied in sheep erythrocytes. The group of patients revealed a 4—17 times greater quantity of LDE than the healthy group. HDE demonstrated a much smaller difference. The very high rosette-forming capacity of LDE in the patient group exceeded that of the control group 11- to 24-fold. Incubation of patients' LDE with adrenalin and obsidan revealed tolerance of adrenergic stimulation and blockade. The rosette-forming capacity of patients' HDE did not differ spectacularly from the control group's, though its HDE incubation with adrenalin resulted in a stronger suppression of rosette formation, while the adrenergic blockade considerably increased the number of rosette-forming eosinophils. Patients' native serum demonstrated a capacity to strongly increase the quantity of rosette-forming HDE in healthy persons. This capacity was far greater pronounced in BA patients. BA and atopic dermatitic patients revealed a more pronounced abnormality of eosinophilic characteristics, while these numerical and qualitative characteristics in chronic opisthorchiatic patients were somewhere in between the sick and healthy groups.

Резюме

Исследовалось E-розеткообразование эозинофилов низкой плотности (ЭНП) и высокой плотности (ЭВП) с эритроцитами барана. Число ЭНП у больных было значительно выше, чем у здоровых (в 4—17 раз), но содержание ЭВП различалось в меньшей степени. Отмечена очень высокая розеткообразующая способность ЭНП больных, превосходящая контрольную в 11—24 раза. Инкубация ЭНП больных с адреналином и обзиданом выявила толерантность к адренергической стимуляции и блокаде. ЭВП больных по розеткообразующим свойствам сравнительно мало отличались от ЭВП здоровых, но в контроле инкубация ЭВП с адреналином в большей степени подавляла розеткообразование, а адренергическая блокада значительно увеличивала число розеткообразующих эозинофилов. Нативная сыворотка больных обладала способностью значительно увеличивать число розеткообразующих ЭВП здоровых лиц, более выраженной у больных БА. В большей степени аномальность свойств эозинофилов прослеживалась у больных БА и атопическим дерматитом, у больных хроническим описторхозом число и свойства эозинофилов занимали промежуточное положение между больными и здоровыми.

В настоящее время имеется большой фактический материал, свидетельствующий о значении эозинофилов как важного звена патогенеза бронхиальной астмы (БА), а также целого ряда заболеваний, сопровождающихся эозинофилией крови и тканевой эозинофилией. Изучены антигельминтное действие эозинофилов, их роль в модуляции реакций гиперчувствительности и участие в формировании хронического воспалительного

процесса [10,19—21]. Показано, что состав эозинофилов крови неоднороден, существует по крайней мере две субпопуляции этих клеток [12,17,18]. Вместе с тем остаются нерешенными многие вопросы, например, связанные с избирательностью поражения различных систем и органов у больных, объединенных общим симптомом — эозинофилией крови. В самом деле, у лиц с одинаковым уровнем эозинофилии крови разви-

ваются совершенно различные по клинике болезни бронхов, легких, сердца и сосудов, кожи и другие [14,22,23].

Цель работы заключалась в выделении эозинофилов высокой плотности (ЭВП) и эозинофилов низкой плотности (ЭНП) и сравнительном исследовании их рецепторной активности у больных БА, atopическим дерматитом (АД) и хроническим описторхозом (ХО).

Выбор групп сравнения был обусловлен умеренной эозинофилией крови, присущей этим заболеваниям.

Материалы и методы

Исследование проводилось у 9 больных atopической БА среднетяжелого течения в фазе обострения заболевания (средний возраст в группе 37 ± 3 года), у 29 больных АД в фазе обострения (средний возраст 26 ± 3 года) и у 15 больных ХО с гепатопанкреатическим синдромом или бессимптомным течением (средний возраст 31 ± 7 лет). Контрольную группу составили 24 здоровых донора (средний возраст 25 ± 2 года).

Описторхоз — природноочаговое заболевание, вызванное трематодой *Opisthorchis felineus*, распространенное среди жителей Обь-Иртышского бассейна (Тюменская область и северо-восток Свердловской области). Диагноз устанавливался по данным копрологического исследования и/или исследования дуоденального содержимого. Выбор этой категории больных был обусловлен тем, что нередко инвазия описторхом предшествует формированию у них БА или АД, или усугубляет течение этих заболеваний [3,5].

Выделение эозинофилов производилось на трех градиентах плотности фиколла (молекулярная масса 400 000) и 35% раствора верографина: 1,082; 1,092 и 1,115 г/см³. Кровь из вены набирали утром натощак в центрифужную пробирку объемом 20 мм³ с гепарином из расчета 0,1 мм³ на 10 мм³ крови и помещали в термостат при температуре 37°C на 30 мин. Отстоявшуюся лейкозвесь собирали в силиконированную центрифужную пробирку и центрифугировали при 1500 об/мин в течение 20 мин. Осадок разводился 3 мл питательной среды 199 и осторожно ресуспендировался. Смесь инкубировалась 15 мин при 20°C. В центрифужную пробирку насливался градиент фиколла-верографина плотностью 1,082; 1,092 и 1,115 г/см³. На градиент плотности осторожно насливалась лейкозвесь и центрифугировалась 35 мин при 1500 об/мин. Клетки над выбранными градиентами плотности собирались пипеткой. Все три фракции вносились в отдельные пробирки и отмывались средой 199 три раза.

Реакция Е-розеткообразования. В центрифужные пробирки вносилось по 0,1 мм³ взвеси эозинофилов с градиентом плотности менее 1,115 г/см³ и более 1,115 г/см³ и по 0,1 мм³ 0,5% взвеси эритроцитов барана. У больных часть эозинофилов предварительно инкубировали с 0,05 мл 0,1% раствора адреналина гидрохлорида и с 0,05 мл 0,1% раствора обзидана. У здоровых доноров эозинофилы помещались в пять пробирок: 1) с 0,05 мл 0,1% раствора адреналина гидрохлорида, 2) с 0,05 мл 0,1% раствора обзидана,

3) с нативной сывороткой больных БА, 4) с нативной сывороткой больных АД и 5) с нативной сывороткой больных ХО. Пробирки центрифугировали 3 мин при 1000 об/мин и инкубировали 15 мин при 22°C. Затем во все пробирки добавляли по 0,1 мл 3% раствора глютаральдегида и инкубировали 5 мин при комнатной температуре. Клетки осторожно ресуспендировали и отмывали 0,9% раствором хлорида натрия, надосадочную жидкость сливали и готовили нативные мазки, окрашенные по методу Романовского-Гимзы. В реакции розеткообразования учитывали только эозинофилы, присоединившие 3 и более эритроцитов барана.

Результаты

Выделение ЭНП на градиенте плотности фиколла-верографина менее 1,115 г/см³ обнаружило значительное преобладание абсолютного числа этих клеток в крови больных по сравнению с контрольной группой. Наиболее высокое значение получено у больных с АД ($132,62 \pm 26,9$ на 1000 клеток), затем у больных БА ($96 \pm 30,81$) и у больных ХО ($34,27 \pm 9,08$). У здоровых лиц абсолютное число ЭНП было достоверно ниже, чем в сравниваемых группах, — всего $7,55 \pm 2,46$ на 1000 клеток (табл.1). У больных ХО количество ЭНП оказалось достоверно ниже, чем у больных АД ($p < 0,01$).

Абсолютное количество ЭВП в целом отразило ту же тенденцию: $263,31 \pm 27,55$ на 1000 клеток у больных АД, $198,33 \pm 43,16$ у больных БА, $153,87 \pm 33,06$ у больных ХО и $148,18 \pm 22,23$ в контрольной группе, при этом у здоровых и больных ХО число ЭВП оказалось также достоверно меньше, чем у больных АД (соответственно $p < 0,01$ и $p < 0,05$) — см. табл.1.

Реакция спонтанного Е-розеткообразования с эритроцитами барана выявила значительную активность Е-рецепторов ЭНП больных: у больных АД $21,6 \pm 3,7\%$ ЭНП образовывали розетки, $18,3 \pm 5,6\%$ ЭНП у больных

Таблица 1

Абсолютное количество эозинофилов низкой (ЭНП) и высокой плотности (ЭВП) в крови больных бронхиальной астмой, atopическим дерматитом, хроническим описторхозом и у здоровых лиц (на 1000 клеток)

N	Группа	n	Количество ЭНП (M±m)	Количество ЭВП (M±m)
1	БА	9	96,83±30,81*	177,00±62,14
2	АД	29	132,62±26,90*	263,34±27,55*
3	ХО	15	34,27±9,08*	153,87±33,06
4	Контроль	24	7,55±2,46	148,18±22,23
	p	1—4	<0,05	>0,05
		2—4	<0,01	<0,01
		3—4	<0,01	>0,05
		1—2	>0,05	>0,05
		1—3	>0,05	>0,05
		2—3	<0,01	<0,05

Примечание: * — различия достоверны по сравнению с контрольной группой.

БИОПАРОКС®

ФУЗАФУНЖИН

ИНФЕКЦИИ
ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

*Уникальный ингаляционный препарат,
обладающий антимикробными
и противовоспалительными свойствами*

*4 пероральные ингаляции и
4 ингаляции через каждый
носовой ход
4 раза в день*

7 основных
показаний
к применению

синусит

ринит

фарингит

тонзиллит

ларингит

трахеит

бронхит

**МЕСТНОЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ВСЕХ УРОВНЯХ ДЫХАТЕЛЬНОГО ТРАКТА**

103109, Москва,
Газетный пер., 17/9
Тел.: (095) 234 3866
Факс: (095) 234 3299

ТАЙЛЕД®

а теперь и новый

ТАЙЛЕД® МИНТ

ПРЕПАРАТ ПЕРВОГО ВЫБОРА ДЛЯ БАЗИСНОЙ
ТЕРАПИИ ЛЕГКОЙ И СРЕДНЕТЕЖЕЛОЙ АСТМЫ

*Для пациентов
старше 5 лет*

**Преимущества
синхронера**

▲ Эффективность

▲ Визуальный контроль

▲ Приятный вкус

*Для пациентов
младше 5 лет*

Простой режим дозирования: 2 ингаляции 2 раза в день

(При необходимости дозировка может быть увеличена до 2 ингаляций 4 раза в день)

Таблица 2

Количество розеткообразующих эозинофилов (РОЭ) низкой плотности у больных бронхиальной астмой, atopическим дерматитом, хроническим описторхозом и у здоровых лиц (в %)

N	Группа	n	РОЭс (M±m)	РОЭа (M±m)	РОЭо (M±m)
1	БА	9	18,3±5,6*	14,0±3,8*	—
2	АД	29	21,6±3,8*	12,0±3,0*	22,7±6,0*
3	ХО	15	10,4±2,4*	8,9±2,7*	10,1±2,5*
4	Контроль	24	0,9±0,7	0,1±0,1	3,5±1,7
	p	1—4	<0,01	<0,001	—
		2—4	<0,001	<0,001	<0,01
		3—4	<0,001	<0,01	<0,05
		1—2	>0,05	>0,05	—
		1—3	>0,05	>0,05	—
		2—3	<0,05	>0,05	>0,05

Примечание: РОЭс — спонтанное розеткообразование эозинофилов; РОЭа — розеткообразование эозинофилов, инкубированных с адреналином; РОЭо — розеткообразование эозинофилов, инкубированных с обзиданом (в группе больных БА тест не проводился); * — различия достоверны по сравнению с контрольной группой.

БА и 10,4±2,4% ЭНП у больных ХО, в то время как только менее 1% ЭНП здоровых обладали способностью формировать розетки (табл.2).

Напротив, если ЭВП у больных сравниваемых групп существенно не отличались по своей розеткообразующей активности от ЭНП, то в группе доноров 12,2±1,4% ЭВП формировали розетки и сравнительно мало отличались по этому показателю от ЭВП больных (см.табл.2).

Предварительная инкубация ЭНП с раствором адреналина обнаружила разную степень подавления Е-роzetкообразующей активности у больных. Наиболее заметно снизилось число розеткообразующих клеток у больных АД (с 21,6±3,8 до 12,0±3,0% ЭНП), однако разница статистически недостоверна (p>0,05). В то же время у больных БА и ХО адреналин практически не влиял на розеткообразование ЭНП. Несмотря на видимое резкое уменьшение числа розеткообразующих ЭНП в контрольной группе после инкубации с адреналином (с 0,9±0,7 до 0,1±0,1% клеток), то есть в 9 раз, статистически разница оказалась недостоверной из-за слишком малого числа здоровых лиц, у которых было выявлено спонтанное розеткообразование.

Инкубация с раствором обзидана почти в 4 раза увеличила число розеток, образуемых ЭНП здоровых доноров (с 0,9±0,7 до 3,5±1,7%), однако разница также статистически недостоверна. Вместе с тем адренергическая блокада не повлияла на розеткообразование у ЭНП больных АД и ХО (у больных БА этот тест не проводился) — см.табл.2.

Следует отметить, что в более ранних исследованиях с меньшим числом наблюдений вообще не удавалось обнаружить феномен розеткообразования у ЭНП здоровых лиц. Среди 24 здоровых доноров лишь

у двоих ЭНП образовывали розетки с эритроцитами барана. После инкубации с адреналином число розеток в одном случае уменьшилось с 13% до 0, в другом — с 8 до 3%. Адренергическая блокада раствором обзидана стимулировала розеткообразование как у этих лиц (соответственно до 21 и 28% клеток), так и еще у двоих доноров (с 0 до 11 и 21% ЭНП). Малое число контрольных исследований, в которых ЭНП образовывали розетки, делает затруднительными статистические сопоставления с группой больных. Однако важно отметить, что ЭНП здоровых людей обнаруживают тенденцию к значительно большей чувствительности к адренергической стимуляции и блокаде, чем ЭНП больных.

Своеобразно изменялась розеткообразующая активность ЭВП. Среди больных наибольшее подавление розеткообразования адреналином обнаружено у страдающих ХО - в этой группе число розеток снизилось с 10,8±2,2 до 3,7±1,7% (p<0,05), затем у больных АД (с 18,7±2,0 до 11,9±1,9%, p<0,05) и больных БА (с 20,1±4,9 до 12,5±6,5%, p>0,05). Наибольший супрессивный эффект вновь наблюдался у ЭВП здоровых доноров (уменьшение числа розеткообразующих клеток с 12,2±1,4 до 2,7±1,0%, p<0,001), то есть почти в 5 раз (табл.3).

ЭВП здоровых также более активно отреагировали на инкубацию с обзиданом - число розеток возросло до 22,6±2,3% (p<0,001). У больных АД также достоверно увеличилось число розеткообразующих эозинофилов (с 18,7±2,0 до 30,4±4,3%; p<0,05), тогда как у ЭВП больных ХО наметилась лишь тенденция к увеличению числа розеткообразующих клеток (у больных БА тест не проводился).

Инкубация ЭВП здоровых лиц с нативной сывороткой больных обнаружила наиболее выраженный

Таблица 3

Количество розеткообразующих эозинофилов (РОЭ) высокой плотности у больных бронхиальной астмой, atopическим дерматитом, хроническим описторхозом и у здоровых лиц (в %)

N	Группа	n	РОЭс (M±m)	РОЭа (M±m)	РОЭо (M±m)
1	БА	БА	20,1±4,9	12,5±6,5	—
2	АД	29	18,7±2,0	11,9±1,9*	30,4±4,3*
3	ХО	15	10,8±2,2	3,7±1,7*	14,2±2,2
4	Контроль	24	12,2±1,4	2,7±0,1**	22,6±2,3**
	p	1—4	>0,05	>0,05	—
		2—4	>0,05	<0,001	>0,05
		3—4	>0,05	>0,05	<0,05
		1—2	>0,05	>0,05	—
		1—3	>0,05	>0,05	—
		2—3	<0,05	<0,01	<0,01

Примечание. * — p<0,05 по сравнению со спонтанным Е-роzetкообразованием; ** — p<0,001 по сравнению со спонтанным Е-роzetкообразованием.

Таблица 4

Количество розеткообразующих эозинофилов (РОЭ) высокой плотности у здоровых лиц после инкубации с сывороткой больных бронхиальной астмой (РОЭсба), атопическим дерматитом (РОЭсад) и хроническим описторхозом (РОЭсхо) в %

Показатель	n	Количество РОЭ	p
РОЭ	24	12,2±1,4	
РОЭсба	4	57,8±9,5**	<0,001
РОЭсад	6	23,0±4,2*	<0,05
РОЭсхо	6	24,9±5,8*	<0,05

Примечание. * — ** — p достоверно по сравнению со спонтанным розеткообразованием.

эффект на розеткообразование со стороны сыворотки больных БА (с 12,2±1,4 до 57,7±9,5%, $p < 0,001$), превышающий аналогичный эффект обзидана почти в 2,5 раза. Сыворотки больных АД и ХО также стимулировали розеткообразование ЭВП здоровых значительно слабее (соответственно до 23,0±4,2 и до 24,9±5,8% клеток; $p < 0,05$) — табл.4.

Дискуссия

Несмотря на значительное число работ, посвященных роли эозинофилов в патогенезе заболеваний, сопровождающихся эозинофилией крови, многие аспекты этой проблемы не ясны. Совершенно очевидно, что высокий уровень эозинофилии крови в целом отражает тяжесть заболевания [2,13,21] и эозинопенический эффект терапии, в частности глюкокортикоидами, эффективность проводимого лечения [2,6,16]. Вместе с тем взаимосвязь абсолютного числа эозинофилов крови и степени тяжести проявлений заболевания не имеет прямой зависимости. Этим объясняется противоречивый характер работ, в которых авторы пытались установить корреляционные связи между уровнем эозинофилии крови и отдельными проявлениями болезни, поддающимися количественной оценке. Так, если одни авторы обнаружили сильную корреляционную связь между величиной эозинофилии крови и степенью нарушений функции внешнего дыхания у больных БА [1,8], то в других исследованиях такой связи выявить не удалось [4]. Идея такой взаимосвязи послужила предпосылкой для поиска оптимальных режимов лечения больных, степень эффективности которых могла быть количественно определена абсолютным числом эозинофилов крови. Однако в разных публикациях по этой проблеме абсолютное число эозинофилов крови, отражающее адекватность проводимой терапии, варьировало в широких пределах [2,16]. Это обстоятельство приводит к мысли, что общая эозинофилия периферической крови, вероятно, недостаточно информативна. Хорошо известно, что эозинофилы способны инактивировать многие факторы, вызывающие воспаление [21]. По-видимому, неоднородность пула эозинофилов больных приводит к про-

тиворечивым результатам исследований, так как ЭНП и ЭВП могут играть совершенно различную роль в патогенезе заболеваний, сопровождающихся одинаковой общей эозинофилией крови. Сведения, полученные в сравнительном изучении ЭВП и ЭНП больных с эозинофилией крови, позволяют считать, что имеют место по крайней мере два типа клеток, объединенных способностью окрашиваться эозином, но совершенно различных по морфологическим и функциональным свойствам [7,18], резистентности к проводимой терапии [15] и, вероятно, тропности к различным тканям.

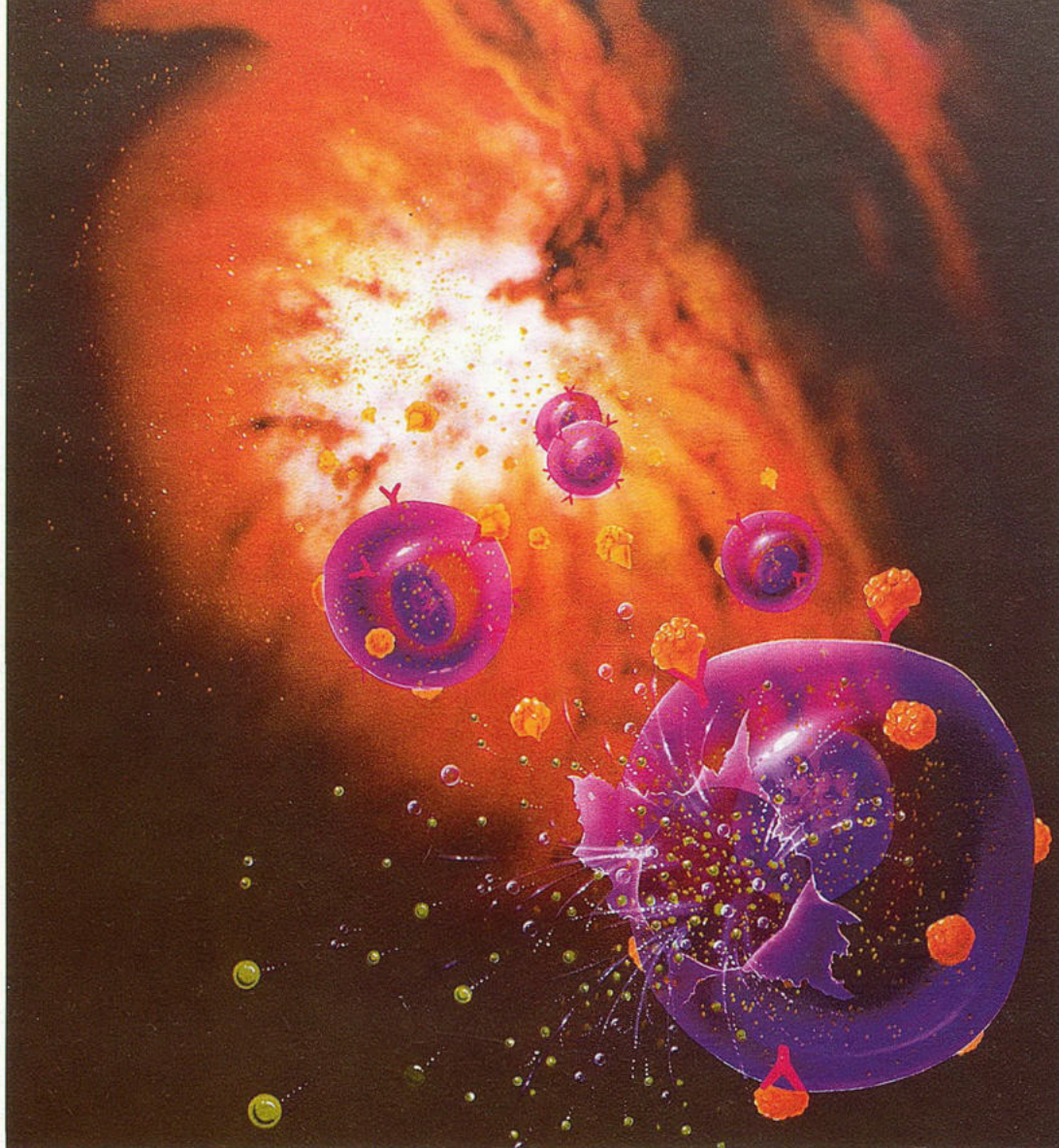
В нашем исследовании мы коснулись лишь одного аспекта этой проблемы — гетерогенности функциональной активности E-рецепторов ЭВП и ЭНП у больных БА, АД и ХО, объединенных общим симптомом эозинофилии крови. Выбор сравниваемых групп определялся нередким сочетанием этих заболеваний. В частности, заболевание ХО нередко предшествует формированию кожных симптомов и бронхиальной обструкции, а у детей с АД впоследствии часто присоединяется БА.

В известной степени эта концепция подтвердилась в настоящем исследовании. У больных с ХО количественные и качественные характеристики ЭНП и ЭВП во всех тестах занимали промежуточное положение между здоровыми и больными БА и АД. Аномальность свойств E-рецепторов эозинофилов, и прежде всего ЭНП, была наиболее отчетливой в группе больных БА и АД, и пока не представляется возможным объяснить этот феномен.

Интересным представляется и то обстоятельство, что ЭНП больных во всех группах оказались практически одинаково резистентны к стимуляции адреналином в отличие от эозинофилов здоровых лиц (уменьшение числа розеток почти в 9 раз). Напротив, адренергическая блокада обзиданом, повысившая розеткообразование у ЭНП здоровых почти в 4 раза, не оказала никакого эффекта на состояние E-рецепторов больных. ЭВП больных также отличались от ЭВП здоровых по своему ответу на адренергическую стимуляцию и блокаду, то есть и ЭВП у исследованных больных не оказались тождественны ЭВП здоровых по степени экспрессии рецепторов, обуславливающих присоединение эритроцитов барана. Если предположить обратно пропорциональный характер активности адренергических рецепторов и E-рецепторов клеток [8], то полученные результаты свидетельствуют о выраженном дисбалансе в системе аденилатциклаза — 3,5-цАМФ во всех сравниваемых группах больных, в том числе без явных поражений кожи и бронхов, более значительном у ЭНП, в меньшей степени — у ЭВП.

Нерешенным остается вопрос о происхождении ЭНП. Есть предположения, что они представляют собой молодые незрелые формы эозинофилов, преждевременно поступившие в сосудистое русло из костного мозга или уже зрелые эозинофилы, реактивирующиеся под влиянием внешних причин [9]. Выраженная стимуляция розеткообразующей активности эозинофилов здоровых лиц, инкубированных с нативной сывороткой больных, позволяет высказаться в пользу

Кестин™

эбастин

Новый антигистаминный препарат с уникальной возможностью гибкого дозирования при полном отсутствии седативного эффекта

 RHÔNE-POULENC RORER

101000, Москва, Уланский пер., д. 5.
Тел. (095) 926 57 11/12/13/14/15/16. Факс (095) 926 57 10

РОВАМИЦИН® 3,0 МЛН МЕ

СПИРАМИЦИН

Р 3,0

Устраняет инфекцию дыхательных путей - быстро и полностью

Р 3,0

сильное продолжительное
действие в месте
инфекционного поражения

Р 3,0

великолепные
клинические результаты

Р 3,0

безопасность пациента

СОСТАВ: 1 таблетка содержит 3 млн МЕ спирамицина. **ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА:** РОВАМИЦИН принадлежит к антибиотикам семейства макролидов. К РОВАМИЦИНУ чувствительны следующие микроорганизмы: Streptococcus, Meningococcus, Bordetella pertussis, Corynebacterium diphtheriae, Listeria monocytogenes, Clostridium, Mycoplasma pneumoniae, Chlamydia trachomatis, Legionella pneumophila, Treponema, Leptospira, Campylobacter и Toxoplasma gondii. Умеренно чувствительны: Haemophilus influenzae, Bacteroides fragilis, V. cholerae, Staphylococcus aureus. Устойчивы к РОВАМИЦИНУ Enterobacteriaceae, Pseudomonas. Всасывание препарата происходит быстро (период полуабсорбции составляет 20 минут). После приема внутрь 6 млн МЕ препарата пик его концентрации в крови наблюдается через 1,5-3 ч; период полувыведения составляет приблизительно 8 ч. РОВАМИЦИН не проникает в спинномозговую жидкость, однако хорошо диффундирует в слюну и ткани, а также в молоко матери, в связи с чем применение его кормящими женщинами не рекомендуется. Связывание с белками плазмы слабое и не превышает 10%. Препарат метаболизируется в печени и выводится через желчные протоки, кишечник и почки (10-14%). **ПОКАЗАНИЯ:** Применение РОВАМИЦИНА рекомендовано в оториноларингологии, бронхопневмологии, стоматологии, гинекологии, при кожных и костных заболеваниях и для лечения простатита, а также для лечения токсоплазмоза, в том числе у беременных женщин. РОВАМИЦИН применяется для профилактики менингококкового менингита среди лиц, контактировавших с больным за 10 дней до его госпитализации, для химиопрофилактики острого суставного ревматизма. **ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ:** Аллергия к спирамицину. **ПОБОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ:** В отдельных случаях отмечается тошнота, диарея, рвота. В редких случаях возможны кожные аллергические реакции, парестезии конечностей, возникающие в процессе инфузии препарата и самопроизвольно исчезающие, редко - флебиты, в исключительных случаях - средней тяжести, требующие отмены терапии. **ОСОБЫЕ ОТМЕТКИ:** У больных с почечной недостаточностью можно не изменять дозировку, так как препарат практически не выводится через почки. Поскольку РОВАМИЦИН проникает в грудное молоко, необходимо прервать кормление грудью. РОВАМИЦИН можно без опасения применять беременным женщинам. **ПРИМЕНЕНИЕ И ДОЗИРОВКА:** Для взрослых дневная доза РОВАМИЦИНА внутрь составляет 6-9 млн МЕ в день за 2-3 приема. **ФОРМА ВЫПУСКА:** Таблетки 1,5 млн МЕ по 16 шт. в упаковке; таблетки 3 млн МЕ по 10 шт. в упаковке; флаконы с лиофилизированным порошком 1,5 млн МЕ для внутривенного введения.

RHÔNE-POULENC RORER

второй гипотезы. Кроме того, в тех относительно редких случаях, когда ЭНП здоровых лиц обладали способностью образовывать розетки с эритроцитами барана, их реакция на стимуляцию или блокаду адренорецепторов разительно отличалась от реакции ЭНП больных. Это может свидетельствовать о том, что по своей физиологической сущности ЭНП больных имеют иную природу, чем ЭНП здоровых. По-видимому, у больных аллергическими заболеваниями в сыворотке крови имеются факторы, трансформирующие свойства эозинофилов и придающие им патогенные свойства, которые обуславливают аутоагрессию против различных тканей хозяина.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более углубленных исследований роли ЭНП и ЭВП в патогенезе аллергических заболеваний, которые могут раскрыть пока неясные стороны их медикаментозной терапии.

Выводы

1. Абсолютное число ЭНП у больных БА, АД и ХО значительно выше, чем у здоровых. Количество ЭВП у больных также выше, но недостоверно.
2. Эозинофилы больных отличаются толерантностью к адренергической стимуляции и блокаде, более выраженной у ЭНП.
3. Эозинофилы больных представлены двумя неоднородными в функциональном отношении пулами: ЭНП больных резко отличаются по розеткообразующей способности от ЭНП здоровых, в то время как различия ЭВП больных и здоровых значительно меньше.
4. В большей степени аномальность розеткообразующей активности эозинофилов прослеживается у больных БА и АД. Эозинофилы больных ХО занимают промежуточное положение.
5. Нативная сыворотка больных обладает способностью увеличивать розеткообразующую активность эозинофилов у здоровых лиц, в большей степени выраженной у больных БА и практически одинаковой у больных АД и ХО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анаев Э.Х. Эозинофилы и их морфологические и функциональные свойства при лечении бронхиальной астмы // Пульмонология.— 1996.— № 3.— С.54—57.
2. Берестецкий А.Б. Опыт применения адекватных по эозинофильному тесту доз кортикостероидов в комплексном лечении больных бронхиальной астмой: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— Л., 1989.
3. Куделя Л.М. Бронхиальная астма и описторхоз — взаимотягчающие заболевания // Национальный конгресс по болезням органов дыхания, 6-й: Сборник резюме.— Новосибирск, 1996.— С.366.— № 1394.
4. Мармолевская Г.С., Берестецкий А.Б., Сергеева Л.Н. О роли эозинофилов при бронхиальной астме // Тер.арх.— 1989.— № 5.— С.91—94.
5. Попова С.Д. Анализ популяции эозинофилов и других лейкоцитов периферической крови при обострении атопического дерматита и хроническом описторхозе: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— Челябинск, 1994.
6. Baigelman W., Chodosh S., Pizzuto D., Cuples L.A. Sputum and blood eosinophils during corticosteroid treatment of acute exacerbations of asthma // Am. J. Med.— 1983.— Vol.75, № 6.— P.929—936.
7. Capron M., Jonault T. IgE receptors on human eosinophils and eosinophil heterogeneity // Ann. Inst. Pasteur Immunol.— 1986.— Vol.137, № 3.— P.371—374.
8. Dahl R., Venge P., Ollson I. Variations of blood eosinophils and eosinophil cationic protein in serum in patients with bronchial asthma: studies during inhalation challenge test // Allergy.— 1978.— Vol.33, № 4.— P.211—215.
9. Fukuda T., Dunnette S.L., Reed C.E. et al. Increased number of hypodense eosinophils in the blood of patients with bronchial asthma // Am. Rev. Respir. Dis.— 1985.— Vol.132, № 5.— P.981—985.
10. Gleich G.J. The function of eosinophils // Ann. Inst. Pasteur Immunol.— 1986.— Vol.137D, № 1.— P.136—141.
11. Jondal M. Использование теста розеткообразования с эритроцитами барана в качестве маркера человеческих Т-лимфоцитов // Лимфоциты: выделение, фракционирование и характеристика / Под ред. Дж.Натвига, П.Перлманна, Х.Вигзелля: Пер. с англ.— М.: Медицина, 1980.— С.130.
12. Kauffman H.F., Van der Belt B., deMonchy J.G.R. et al. Leukotriene C4 production by normal density and low-density eosinophils of atopic individuals and other patients with eosinophilia // J. Allergy Clin. Immunol.— 1987.— Vol.79, № 4.— P.611—619.
13. Kay A.B. Eosinophils as effector cells in immunity and hypersensitivity disorders // Clin. Exp. Immunol.— 1985.— Vol.62, № 1.— P.1—12.
14. Parish W.E., Luckhurst E. Eosinophilia VI, spontaneous synthesis of chemokinetic, chemotactic, complement receptor-inducing activities of eosinophils by bronchial T lymphocytes of asthmatic-bronchitic patients // Clin. Allergy.— 1982.— Vol.12, № 5.— P.475—488.
15. Prin L., Capron M., Tonnel A.B. et al. Heterogeneity of human peripheral blood eosinophils: variability in cell density and cytotoxic ability in relation to the level and the origin of hypereosinophilia // Int. Arch. Allergy Appl. Immunol.— 1983.— Vol.72.— P.336—346.
16. Schatz M., Wasserman S., Patterson R. The eosinophil and the lung // Arch. Intern. Med.— 1982.— Vol.142, № 8.— P.1515—1519.
17. Sedgwick J.B., Frick W.E., Soudel P.M. et al. The appearance of hypodense eosinophils during interleukin-2 treatment // J. Allergy Clin. Immunol.— 1990.— Vol.85, № 3.— P.557—566.
18. Sorice F., De Simone C. Human eosinophil heterogeneity // Ric. Clin. Lab.— 1986.— Vol.16, № 3.— P.429—434.
19. Spry C.J.F. New properties and roles for eosinophils in disease: discussion paper // J.R.Soc. Med.— 1985.— Vol.78, № 10.— P.844—848.
20. The Eosinophil in Health and Disease / Ed. A.A.F.Mahmoud, K.F.Austen.— New York, 1980.— 364 p.
21. Weller P.F. Eosinophilia // J. Allergy Clin. Immunol.— 1984.— Vol.73, № 1.— Pt 1.— P.1—10.
22. Wardlaw A.J., Kay A.B. The role of the eosinophil in the pathogenesis of asthma // Allergy.— 1987.— Vol.42, № 5.— P.321—335.
23. Wiggins C., Patterson R. Hilar adenopathy, asthma and eosinophilia in a 17-year-old girl // Ann. Allergy.— 1988.— Vol.60, № 6.— P.497—498.

Поступила 14.05.97.